

М. Ю. ШИНГАРЕВА

О ЛАКУНАРНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Лексическая лакунарность относится к наиболее важным аспектам проблемы национальной специфики мышления, обсуждаемой в настоящее время в самых различных аспектах.

В научной литературе лингвистическая лакуна чаще всего определяется как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [1, с. 43].

Согласно классификации Ю. А. Сорокина, лакуны можно подразделить на четыре группы: 1) субъектные, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов, принадлежащих к различным лингвокультурным общностям; 2) деятельностно-коммуникативные, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте; 3) культурного пространства, отражающие несовпадение культурных фонов; 4) текстовые, возникающие вследствие специфики текста как инструмента общения [2, с. 6].

В каждом языке существует большое количество внутриязыковых лакун. Лексические невыраженные концепты, представленные внутриязыковыми лакунами, существуют в национальном сознании, поскольку все они носят отражательный характер, они репрезентируют в сознании денотаты, присутствующие в национальной действительности.

Фразеологические единицы заполняют лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком (новых) сторон действительности, и во многих случаях являются единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка.

Источники возникновения фразеологических компонентов чрезвычайно разнообразны. К числу наиболее продуктивных ресурсов относится «образное представление действительности, отображающее обиходно-эмпирический, культурный или исторический опыт, какие-либо типовые ситуации...» [3, с. 13]. Несомненный интерес

с точки зрения пополнения состава фразеологических выражений представляют исторические события любого этноса. Так, английские ФЕ, не понятные носителям другой культуры, уходят корнями или в исторические события, или в предания и поверья. Например: *lead apes in hell* (ирон.) – умереть старой девой (согласно старому английскому поверью старым девам суждено после смерти нянчить обезьян в аду). *Kilkenny cats* – смертельные враги (обыкн.: *Fight like Kilkenny cats* – бороться до взаимного уничтожения, не на жизнь, а на смерть; выражение, по-видимому, восходит к легенде об ожесточенной борьбе между городами Kilkenny и Irishtown в XVII в., которая привела к их разорению). *Drag (or draw) a red herring (ulu red-herring) across the path (track or trail)* – намеренно вводить в заблуждение; отвлекать внимание от обсуждаемого вопроса; сбивать с толку (букв. охот.: волочить по земле мешок с копчеными селедками (чтобы создать искусственный след при тренировке охотничьих собак).

Однако существует группа ФЕ, не имеющих определенного происхождения: *to rain cats-and-dogs* (букв.: дождь идет кошками и собаками, о сильном дожде), *soup and fish* (букв.: суп и рыба – фрак, смокинг, вечерний мужской костюм), *the old woman is picking her geese* (букв.: старушка ощипывает своих гусей, т.е. идет снег) и т.д.; в русском языке: *реветь белугой, мышинный жеребчик, отставной козы барабанщик, съесть собаку, показать кузькину мать* и т.д.

Номинация различных состояний человека, таких, как нужда, тяготы ежедневного существования, горе, безысходность, а также такие понятия, как редкость, уникальность, нашли свое совершенно отличное от других исследуемых языков отражение во фразеологических единицах казахского языка. К примеру, в таких, как:

арыстанның аузы, түрікпеннің түрі (букв.: пасть льва, почетное место в юрте у туркмена; нечто труднодоступное, находящееся глубоко под землей, в преисподней);

қызыл итке жем болу (букв.: стать кормом красной собаки, стать чужой добычей);

тышқан мұрнын қанатпау (букв.: даже мышке мордочку не окровавить; не заколоть даже тощего барашка для угощения);

қасқалдақтың қанындай (букв.: как кровь лисухи, большая редкость, ценность – русс. эквивалент *на вес золота*);

аюдың өтіндей (как медвежья желчь, в знач.: священо).

Специфичность фразеологических единиц казахского языка, у которых не отмечено наличие аналогов в двух других исследуемых нами языках (русском и английском) и выраженных несуществующими в повседневной жизни понятиями – ‘*аюдың өтіндей*’ (‘медвежья желчь’), ‘*қасқалдақтың қанындай*’ (‘как кровь лисухи’) и др., указывает на существование уникальности и национальной обусловленности языкового сознания.

Значительное место в языковой картине мира казахов занимают различные проклятья и пожелания несчастья. Несмотря на ярко выраженную отрицательную коннотацию, данные ФЕ отражают самобытность народа, уникальность его мышления. Например:

бұтынан борсық өткір! проклятье, пожелание несчастья; чтоб у тебя не было удачи!;

жағына жылан жұмыртқаласын! букв.: “чтобы змея отложила яйца в твоей челюсти” (пожелание несчастья);

көріннен жылан шыққыр! “пусть змея вылезет из твоей могилы” проклятье о вечном мучении;

бауырына құрт түссін букв. “червей тебе в

печень”, плохое пожелание человеку.

Данная категория ФЕ зафиксирована нами только в казахском языке. Несмотря на большое количество грубых выражений и в русском, и в английском языках, подобные проклятья не прижились во фразеологических фондах данных этносов, что говорит, прежде всего, об уникальности восточного менталитета казахов.

Фразеологические единицы вошли в состав современных языков не полностью в том виде, в котором они существовали, а в виде обрывков, сколков фольклорных, мифологических, религиозных или литературных текстов; “часто являя собой “сжатие” некоторого сюжета, они вбирают в себя его значение, его мораль” [3, с. 14].

Резюмируя сказанное, мы хотели бы подчеркнуть одно общее фундаментальное свойство языка и культуры: как в языке, так и в культуре нет свободного парения более “высоких” слоев без их опоры на более “низкие”, предшествующие. “Более высокое”, как и “более современное”, находит свое обоснование в “бывшем ранее”, получая тем самым великую силу всякой культуры: **традицию.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Голодная В.Н. Лакунарность как одна из форм экспансии сниженной лексики // Мир на СК. Сим. № 8. Теоретические и прикладные аспекты исследования языков народов СК. 2004.

2. Сорокин Ю.А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. Вып. 4. С. 3-9.

3. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М., 1981.

ШИ МКТУ, г. Шымкент

Поступила 2.03.07г.